

Отдыхаем со смыслом – едем в Поленово.

На что стоит обратить внимание туристу, чтобы всё понять о России и о душе?

стр. 6-7

Быть или казаться патриотом?

О тех, кто защищал Россию и штыком, и словом, рассказывает писатель Сергей МИХЕЕНКОВ.

стр. 5

Крестил чужих детей, заказывал панихиды по друзьям.

Константин Паустовский, которого мы не знали.

стр. 8

ТЕМА НОМЕРА: МИР В СЕМЬЕ

Единственная ценность жизни – это семья. Как только погибнет семья, погибнет и мир. Покажи свою любовь прежде всего в своей семье. Когда разрушится семья, будет разрушено всё: и духовенство, и монашество.

Паисий Святогорец

Составляя единую плоть, (супруги) имеют и одну душу и взаимной любовью пробуждают друг в друге усердие к благочестию. Ибо супружество не удаляет от Бога, а, напротив, более привязывает, потому что имеет больше побуждений обращаться к Нему. Малый корабль и при слабом ветре движется вперед... большого же корабля не сдвинет легкое дыхание ветра... Так не обремененные житейскими заботами имеют меньше нужды в помощи великого Бога, а тот, кто обязан заботиться о милой супруге, имуществе и детях, рассекает более обширное море жизни, ему нужна большая помощь Божия, и он сам взаимно более любит Бога...

Святитель Григорий Богослов

Известный калужский дизайнер, многодетная мама Татьяна ПАВЛОВА:

«МОИ ДЕТИ ВПИТЫВАЮТ ВСЁ РУССКОЕ С ПЕЛЁНОК»

Чем на самом деле стоит обогащать ребёнка?

На важные вопросы наших журналистов отвечают многодетные калужане.

стр. 4

ВЕРА МОЛОДЫХ

православная газета для молодежи

№ 3 (112)
5 июля 2022

Издается по благословению митрополита Калужского и Боровского Клиmenta.
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви.

Оней написаны десятки страниц в журналах и газетах, сняты сюжеты, клипы и целые ТВ-программы. Татьяна ПАВЛОВА своей жизнью восхищает многих. Бросив карьеру московского продюсера, она уехала в калужскую глубинку и стала работать в монастыре. Потом красивая история любви (о ней читайте в нашем интервью) и, наконец, большая православная семья.

Известна Татьяна Павлова и как дизайнер красивейшей одежды в русском стиле. Показы ее коллекции покоряют представителей модной индустрии, а с недавних пор дело мамы продолжила дочка Маша и уже получила приглашение... в Париж. Подробности – на страницах газеты «Вера молодых».

ПРОДОЛЖЕНИЕ. Начало на странице 1.

«ЛЮБОЙ ОРНАМЕНТ – ЭТО СМС-ПОСЛАНИЕ»

— Татьяна, для начала расскажите, как хобби переросло в коллекцию одежды?

— Все началось с семьи: если шить на всех платья, рубахи — уже будет коллекция. А потом Анна Сенатова, автор идеи и куратор фестиваля современного искусства «Циолковский фест», в социальных сетях увидела мое платье «Русская Венеция», выполненное в стиле «а-ля рус», с поясом кушаком из льна, богато расшитым хлопковым кружевом. Она предложила оформить показ, так создалась коллекция под названием «Аки голубка». С этого все и началось.

— Можно ли сказать, что в итоге шитье стало главным делом вашей жизни?

— Когда я приехала в Козельск в 2004 году, было довольно тяжело найти работу. Очень низкая оплата труда, и практически не было свободных вакансий. Вот тогда-то я и обратилась за утешением к схимонахине Феодосии и получила благословение шить в русском стиле. Я очень серьезно относилась к одежде, особенно к национальной, любой орнамент — это смс-послание. Издревле костюм — отражение традиций отдельной местности.

— Говорите, что это послание. А какое именно?

— Старинная вышивка — это код. Зная символику, мы можем считать информацию, какая география этого изделия, какое предназначение. Даже цвет имел значение: красный — жизнь, черный — духовное начало, и если посмотреть, монашеский цвет, как правило, черный. Ведь у всего есть истоки!

— Татьяна, хочется деталей. Что чаще всего узорами хотели сказать девушки, женщины?

— Если взять узоры, скажем, Калужской губернии, очень много геометрических форм. Различные ромбы были символами плодородия, они изображали крестьянские поля: ромбы с перекрестьем посередине — засеянное поле, ромбы с продленными и загнутыми крюками сторонами — поле, давшее всходы. Такую же символику имел орнамент в виде небольших ростков с завивающимися побегами. Такие узоры, вышитые на женском костюме, несли в себе пожелание счастья и процветания семьи, а двуглавая птица на головных уборах была символом пожелания счастливого материнства.

«НЕ ДЛЯ ОХРАНЫ ПЕПЛА, А ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ОГНЯ»

— Да, все это очень интересно, но насколько важно возвращаться к этим традициям?

— Если человек не будет знать своего прошлого, то он не сможет выстроить прочное будущее. У каждого человека есть родители. Однако для того, чтобы чувствовать себя полноценной личностью, этого мало. Каждый человек должен понимать, что у него есть родной язык и земля, а также история и культура.

Несколько лет назад я была

на местном конкурсе красоты в Козельском районе, мне нужно было задать вопрос конкурсанткам. Мой вопрос был достаточно простой: «Любите ли вы русскую культуру?» Ответы меня шокировали: одна сказала что-то на ломаном китайском, другая сказала, что русскую люблю, но американскую обожаю. Еще был ответ, что ждет, когда можно будет уехать за границу, так как в России нет перспектив. Очень печально... Мы Иваны, не помнящие родства. И это, конечно, наше упущение, что мы не прививаем любовь к своим корням.

В нашей семье дети соприкасаются с русским наследием с пеленок. Мы надеваем русские одежды и на выход, и дома, поем фольклорные песни. У нас есть семейный ансамбль. Часто ездим на патриотические фестивали, дети очень любят принимать в них участие, вот только приехали с форума в Москве «Уникальная Россия». Крайне важно, чтобы дети были наследниками своей страны.

— Татьяна, о вашей семье мы еще поговорим, а пока еще пара вопросов о русском костюме. Как сделать так, чтобы именно русское исконное стало модным? Или это останется все-таки уделом узкого круга, как увлечение фольклором?

— Лучше всего найти способ придерживаться традиций таким образом, чтобы они получили выражение в современных формах. Тогда происходит обновление традиции, что делает ее еще сильнее. И тогда вы становитесь человеком, за спиной которого тысячи лет, но при этом он живет в ногу со временем — сильнейшее сочетание. В нашей семье есть любимое выражение: «Не для охраны пепла, а для поддержания огня».

— Это интересная позиция, но насколько верно, на ваш взгляд, совмещать элементы традиционной русской одежды с модными течениями? Не нарушает ли это смысл символа?

— Меня интересует изучение традиционной одежды. За десять лет собралась коллекция костюмов конца XIX — начала XX веков. А вот старшая дочь Маруся год как занимается сочетанием современности и традиции, причем бережно к традициям! И знакомит с этим свое поколение через фотопроекты, показы. В ее коллекции много использовано вышивки Калужской губернии. Она разбирается в ее символике и охотно делится своими знаниями со сверстниками.

Недавно Мария представила свою коллекцию одежды на международном уровне, в Москве. Была отмечена дизайнерами высокого класса, именно в правильном, бережном сочетании традиций и современности. С этой коллекцией ее пригласили в Париж. Летом ждут на русский фестиваль на берегу Байкала, поэтому о правильности сочетания русской одежды с модными течениями — ответ очевиден!

— Да, Маруся — большая умница. А вы сами что бы хотели дальше?

— Я собрала коллекцию из этнографической старинной одежды и вещей домашнего обихода. Хотелось бы создать музей-мага-

зин, где можно продавать ручную работу, вышивки и лоскутные одеяла. И при этом демонстрировать семейные умения. Моя сестра здоровово вяжет. Часть магазина представляю как историческую демонстрацию, а другую — для продажи. Я знаю и другие талантливые многодетные семьи, где шьют и мамы, и дети. Важно заметить: выживать многодетным семьям порой очень нелегко! Сидеть, сложа руки, мы не привыкли. Я мечтаю объединить умения и труды многодетных мам и создать перспективный проект в виде музея-магазина. Нам есть что показать даже туристам. Всю самобытность русских традиций, ремесел и многогранность души можно увидеть через призму традиционной одежды.

«Я ТОЧНО ПОНИМАЮ, ПОЧЕМУ БРОСИЛА МОСКВУ И ПЕРЕЕХАЛА В КОЗЕЛЬСК»

— Татьяна, с вами опубликовано много интервью, вы в них рассказываете о своей продюсерской карьере в Москве. Чему вы научились в те годы?

— Моя старшая сестра Наталья занималась певческой карьерой в Москве. Я договаривалась с директорами, стадионами, искала танцевальный грант, чтобы была подтанцовка в 1998–1999 годы. На самом деле, творческий энтузиазм побеждает любые преграды, связи и денежные вопросы. Мы снимали клипы с участием известных на тот момент «селебрити». Сотрудничали с представителями шоу-бизнеса: Никасом Сафоновым, Александром Соловьевым, Юрием Николаевым — все это придавало уверенность в своих силах. Запомнились наши подборы авторских песен, записи композиций, гастроли по Сибири. Все организаторские способности пригодились мне в семейной жизни и как многодетной маме. Сестра же перестала заниматься пением и посвятила свою жизнь Богу, уйдя в монастырь.

— Да, это тоже мощная история. Но почему лично вы все бросили и переехали в Козельск?

— В Москве сложно воспитывать детей. Тревога и психологическая усталость с вечными вопросами: как обеспечить, заработать, и пробки, приводящие в напряжение. Страх не успеть.

— Но в Козельске тоже своих минусов хватает.

— Проблемы существуют везде, как же без них? Они закаляют, тут главное «Слава Богу за все!». Все посылается в нужный момент и чему-то нас учит.

— Насколько я понимаю, козельская земля подарила вам встречу с вашим супругом...

— Познакомились мы в монастыре Спаса Нерукотворного пустынь, Клыково. Он был послушником. Я же работала в иконной лавке по наставлению духовного отца. Общение, совместные экскурсии нас сблизили. На подготовке к православной ярмарке в Нижнем Новгороде будущий супруг Павел нес чудотворную икону матушки Серафимы, помощницы в родах, и совершенно внезапно передал эту высокую тяжелую икону мне в руки. Я поразилась, ведь рядом со мной была замужняя знакомая, которая мечтала о ребенке, и сказала

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

Старшая дочь Мария ПАВЛОВА.

Татьяна ПАВЛОВА.

ему: «Ты не мне ее должен давать, а Наталье!» А спустя годы мы стали многодетной семьей.

— Простите, тут я вас перебью! Вы, когда познакомились, точно понимали, что это любовь? Как вообще отличить благочестивую любовь от страсти?

— Любовь назидается только годами, а страсть — яркие чувства в начале любых отношений между мужчиной и женщиной.

Но я продолжу. Еще не было представления о венчании, мы просто общались с будущим супругом. Однажды я, как обычно, готовилась к рабочему дню в иконной лавке. Открывая дверь, и внезапно заходит моя знакомая Людмила, которая часто ездила к матушке Сепфоре. Она рассказала, что ей на протяжении всей ночи являлась во сне Матушка со словами: «Езжай к Тане, подари дубленку с сапогами!» Уже утром та исполнила просьбу и привезла очень дорогую, коллекционную дубленку с сапогами из кожи крокодила. Отказать в подарке я не могла, хотя пытались, но она была тверда в своем решении, ведь исполняла наказ старицы. А через полтора месяца мы обвенчались с Павлом, и это было действительно дарами от матушки Сепфоры на венчание. Для нашей семьи произошедшее событие — самое сокровенное воспоминание, храним его в памяти. Очевидно, в этом был промысел Божий. Матушку Сепфору мы почитаем как покровительницу нашей семьи. Много чудес происходит по ее молитвам, недаром одну из дочерей назвали в честь старицы.

«НАШ ДЕНЬ НАЧИНАЕТСЯ С 7 УТРА И ПОДЕЛЕН НА ДВЕ СМЕНЫ»

— Татьяна, скажите честно, быть многодетной матерью — счастье или духовный путь женщины к самоотречению?

— Воспитание одного ребенка гораздо легче, но труд любой матери тяжел. При этом только радость и утешение, и никогда не испытание, это совершенно точно.

— Расскажите подробно, как проходят ваши дни, из чего состоит жизнь современной многодетной и, подчеркну, счастливой семьи?

— Наш день начинается с 7 утра и поделен на 2 смены. Подъем сопровождается краткой молитвой. В первой смене у нас учатся трое детей, двое — во второй. Каждый из детей посещает кружок. В начале восьмого вечера все возвращаются домой, начиная делать уроки. В субботу наш глава семейства или средняя дочь Ксения читают для всей семьи о святых в детском изложении. Папа развивает темы о прочитанном. В воскресный день посещаем Божественную литургию. Уборку дома никто не отменял, стараясь в бытовые работы включать детей, чтобы не рухнуть на чистые полы, так сказать, самой. Больше, конечно, достается нашему папе, главе семейства: чем больше деток в семье, тем больше он работает. Кстати, наш дом построен папиними руками — и детская площадка, и мебель для детей...

Другое дело — выходные, каникулы! Мы очень любим летом

выезжать с палатками, иногда просто за город. В какие-то годы ездили по святым местам, доезжали до Дивеева, на разные патриотические фестивали. Зимой, в каникулы, представилась возможность направить трех старших детей в центр «Рождественский». Директор детского приюта Марина Владимировна Куклина очень много делает для досуга по-допечных.

— Татьяна, ваша семья ассоциируется с настоящей русской семьей, а что для вас исконно русское воспитание?

— Любовь к Родине, к своей семье. На первом месте любовь к Богу и к православию.

«ПОДАВАТЬ ПРАВОСЛАВИЕ НУЖНО «ВКУСНО»

— А как вам удалось привить своим детям любовь к русской культуре и к вере?

— Я скажу так: дети рождены в этой культуре и впитали ее с молоком матери. Что касается веры, то мы не зацикливаляемся только на молитвенном правиле и псалтири, а интересуемся современной музыкой и литературой. Подавать православие нужно «вкусно». Все нужно преподносить по возрасту и не требовать того, что ребенок не осилит, нужно сердцем подходить. В храм на вечернюю службу ходим реже, но часто ездим по святым местам. К каждому ребенку индивидуальный подход. И разное восприятие. Так Мария, старшая дочь, вместе со мной «била поклоны», легко это воспринимала с двух лет! Ксению я хотела отдать на клирос с 7 лет, но у нас не получилось. Павлик с двух лет говорил, что будет батюшкой. Совсем маленький, он сказал, что будет причащать болящих, кто не может ходить в храм. Так повлияла на него ситуация, когда мы дохаживали нашу бабушку, и я не успела ее причастить перед кончиной. Павел стал алтарником с 8 лет.

— Не могу не спросить про наказания, об этом сегодня много говорят. Метод кнута и пряника действенен? И какой кнут применяете?

— Для одного ребенка, как Павлика, достаточно беседы, для Ксении — лишать того, что любит: прогулки, любимого кружка танцев. Телесные наказания недопустимы. Они возвращают жестокость. Если брат настучал на сестру, то в угол идут оба для понимания проступка.

— И еще один вопрос, который обсуждается сейчас родителями по всему миру. На ваш взгляд, кто сегодня больше влияет на ребенка — семья, медицинская сфера, социальные сети?

— Каждый человек отвечает сам за свои действия, за свою подачу информации и за все, что он несет с собой в этот мир. Мои дети не слушают, к примеру, Моргенштерна, они его не воспринимают. Все закладывается в семье. Влияние соцсетей... наши дети не используют их. В выходной день они могут играть в гаджеты, этого достаточно.

Редакция газеты «Вера молодых».

Фото — из семейного архива ПАВЛОВЫХ.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Восьмого июля в православных церквях вспоминают святых Петра и Февронию, Муромских чудотворцев, покровителей семьи. Историки считают: почитание святых существовало еще до XIV века, и в 1547 году Церковь узаконила народную традицию. А с 2008 года день памяти святых решили уже отмечать как всероссийский праздник семьи, любви и верности. Дело в том, что отношения княжеского сына Петра и простой крестьянки Февронии, ставших святыми именно за подвиг любви, — яркий пример любви, верности, преданности и самопожертвования, тех качеств, без которых невозможно построить счастливую семью.

ДЕНЬ СЕМЬИ, ЛЮБВИ И ВЕРНОСТИ

ЧТО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ ОБ ЭТОМ ПРАЗДНИКЕ ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРИСТИАНИН?

Обычно о жизни святого и смысле его духовного подвига мы узнаем из его жития, но история святых Петра и Февронии — исключение. Достоверно известно только то, что они жили в городе Муроме в XII веке, все остальные сведения повторяются из «Повести о Петре и Февронии Муромских», написанной в середине XVI века церковным писателем Ермолаем-Еразмом. Фамилия его нам неизвестна, сам себя он называл Прегрешным.

В начале царствования Ивана Грозного митрополит Московский Макарий решил собрать жизнеописания всех русских святых воедино. Так появились «Великие Минеи Четыи» (ежемесячные чтения). Среди авторов, привлеченные к работе, был и Ермолай (монашеское имя Еразм), которому поручили собрать сведения о Муромском князе Петре и его жене Февронии. В народе их почитали чудотворцами, и к их могиле приезжали просить благословения на счастливый брак. Как правило, житие святого — это скрупулезное исследование, в котором нет места фантазии. Но то ли потому, что строгие рамки жития были тесны талантливому писателю, то ли потому, что сам духовный подвиг этих святых, их любовь друг к другу не могла не вдохновить Еразма, но в итоге он написал не канонические по форме жития, а повесть, полную символов и даже сказочных приключений и любви. В «Минеи Четыи» труд Ермолая-Еразма не включили, зато русская литература обогатилась шедевром.

Конечно, сейчас сквозь наслоения веков трудно восстановить реальность, но тем не менее сама связь Петра и Февронии никогда не оспаривалась. И то, что мы сейчас рассматриваем их духовный подвиг через призму символов и художественных образов, сути не меняет. «Тайна сия велика», — говорил о браке и любви апостол Павел. Духовный подвиг святых Петра и Февронии — это подвиг любви. Любви как высшего единения двоих, любви, которая выше и сословных перегородок, и корысти, и даже самой смерти. Итак, что же мы узнаем, прочитав «Повесть о Петре и Февронии Муромских», этот своего рода бестселлер наших предков (повесть расходилась по России в огромном количестве списков).

Петр был младшим братом князя Муромского Павла. Еразм начинает свой рассказ с того, что к жене Павла повадился ходить дьявол. Желая соблазнить ее, он каждый раз принимал обличье самого Павла, так что никто не мог понять, где Павел, а где дьявол. И только Петр смог распознать дьявола и сразил его мечом. Изыхая, дьявол обрызгал Петра кровью, так что тот заболел — по телу

его пошли язвы. Никто, повествует дальше Еразм, не мог излечить Петра, и только Феврония пообещала помочь, но при условии, что он женится на ней. Не веря в то, что из этого что-то выйдет и ему придется держать слово, Петр согласился. Феврония, хотя и была дочерью простого дроволаза (ее отец собирал мед диких пчел), обладала даром целительства. Петр выздоровел, но жениться не спешил, и тогда болезнь снова вернулась к нему. Тут уж Петр не стал медлить, и они зажили счастливо.

Вскоре умер Павел, и Петр должен был стать князем. Но спесивые бояре не захотели, чтобы их княгиней была простая крестьянка, и поставили Петра перед выбором: либо отпусти Февронию, найди себе княжью и садись на престол, либо не быть тебе князем. Петр выбрал жену. А Феврония, обладавшая даром прозорливости, утешала принявшего Петра, говоря, что испытание ненадолго. Действительно, чванливые бояре перессорились, так и не решив, кто же будет править Муромом, и в конце концов позвали Петра назад. Петр и Феврония «управляли градом со справедливостью и кротостью, а жили с любовью и в счаствии».

В старости Петр и Феврония приняли монашеский постриг и завещали, чтобы их положили в один двойной каменный гроб с перегородкой. Вот как рассказывает Еразм об их кончине. Почувствовав приближение смерти, Петр послал к Февронии посыльного со словами: «Пришло время, но жду тебя, чтобы вместе отойти к Богу». Феврония в это время вышивала для храма лики святых и сказала: «Подожди еще, не окончила я работы». Но Петр торопил: «Отхожу к Богу и не могу тебя более ждать...» Тогда, на третий раз, Феврония вткнула иголку в незаконченную работу и испустила дух — в один день и час с мужем. Но на этом чудеса не кончились.

Зная, что Петр и Феврония приняли монашество, глупые горожане решили, что негоже им, монахам, лежать в гроту рядом, и положили каждого в отдельный гроб, причем поставили их в разные церкви. Но наутро обнаружили оба тела рядом в каменном гробу. Посчитав это недоразумением, горожане на ночь перенесли тела назад, но на следующее утро опять нашли их вместе. После этого никто уже не посмел разлучать Петра и Февронию.

Конечно, современного читателя может смутить и эта история с гробами, и змий в начале повествования, однако богословы видят в этом не столько разгулявшуюся фантазию народа или автора, сколько христианскую символику. Змий тут — не древнее чудовищное пресмыкающееся, а символ врага рода человеческого. И борьба с ним — не битва с мечом, а внутренняя брань с соблазнами, исходящими от сатаны и его прислужников. Автор повести языком христианских символов рассказывает о том, что читателям обязательно выпадут испытания. И они затронут семью. Но можно преодолеть все эти трудности, и святые Петр с Февронией — пример любви, все преодолевающей.

Мария ГОРОДОВА.

**ВЕРА
МОЛОДЫХ**

АРХИВАЖНО

ВНИМАНИЮ АБИТУРИЕНТОВ!
С 15 июня 2022 года в Калужском духовном училище начинается набор на новый 2022-2023 учебный год на два отделения: «Живопись» (Иконописное) и «Хоровое дирижирование» (Регентское).

Училище имеет государственную аккредитацию, что позволяет выпускникам получать, помимо церковного, также государственный диплом.

Обращаем внимание, что выпускники школ текущего года могут подать документы на поступление в духовное училище без результатов ЕГЭ, достаточно аттестата о среднем общем образовании.

Прием документов абитуриентов для поступления в КДУ продлится до 15 августа. Обращаться по адресу: Калуга, ул. Дарвина, 13/33, 3-й этаж, а также дистанционно, для этого необходимые документы в отсканированном виде высылаются на электронный адрес: inboxkdu@mail.ru. Полный пакет документов для поступления (оригиналы) должен быть привезен абитуриентом на экзамены.

Абитуриенты столичных духовных школ (Московской, Санкт-Петербургской), не прошедшие по конкурсу, принимаются в Калужское духовное училище по результатам вступительных экзаменов, уже сданных в МДА или СПБДА, и собеседования с ректором Калужского духовного училища.

Вступительные экзамены пройдут с 22 по 24 августа: собеседование с ректором и инспектором Духовного училища, Русский язык (сочинение), Комплексный экзамен (Закон Божий, Священное Писание, чтение на церковнославянском языке), прослушивание (для отделения «Хоровое дирижирование») и просмотр работ (для отделения «Живопись»).

Консультации для абитуриентов проводятся с 15 по 18 августа.

В ТРЁХ СЛОВАХ

* Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Калужской епархии продолжает **ПРИЕМ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ** и денежных средств для помощи беженцам с ДНР и ЛНР и пострадавшим мирным жителям с территории Украины. Желающие оказать помощь могут принести ее по адресу: Калуга, ул. Никитина, 66, стр. 2, в будни с 11 до 17 часов. Также сбор пожертвований организован во всех храмах Калужской епархии. С конца апреля консультационную и гуманитарную помощь получили более 300 человек.

* **1 ИЮНЯ** в Анненках совершен молебен на начало строительства храма. Новый храм в честь святителя Луки Крымского будет располагаться на территории Калужского областного онкологического диспансера.

* **13 ИЮНЯ**, в рамках Года народного искусства и нематериального культурного наследия народов России, в Людинове прошла фольклорно-этнографическая экспедиция, благодаря которой при участии духовенства встретились и творчески пообщались два фольклорных коллектива — ансамбль «Друженька» из Обнинска и ансамбль «Черновцы», созданный при Казанском соборе г. Людинова.

ИСТОРИИ СЕМЕЙ, БОГАТЫХ — ДЕТЬМИ

ЗАМЕЩАЮЩИЕ СЕМЬИ ДЕЛЯТСЯ СЕКРЕТАМИ ВОСПИТАНИЯ ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ

В последнее время вновь заговорили о том, как воспитывать патриотов, как не потерять связь с детьми еще в детстве, что нужно делать, чтобы ребенок учился ответственности и заботе. На эти вопросы пытаются ответить чиновники, разного рода эксперты, психологи, но мы решили, что лучше всего об этом знают те, кто воспитывает не только своих детей, но и приемных. Вот уж точно у таких родителей есть чему поучиться. Истории правильного воспитания от многодетных калужан — в нашем опросе.

ПО ПРИМЕРУ ПРАДЕДА

«МАМА ОТПРАВИЛАСЬ РОЖАТЬ!»

Ирина Ильинична СЕРЕГИНА воспитала 15 приемных и 7 кровных детей. Самому старшему сейчас 40, а младшему — 10. А началось все с опеки над племянником мужа. «Он потом пошел учиться в интернат, познакомился с мальчиком, мы и его забрали в семью. А потом и сестру мальчика», — рассказывает Ирина.

В основном все дети Серегиных были социальными сиротами, то есть формально родителей имели.

«Нас они называют «мама» и «папа», но сами мы не настаиваем. Помню, забирала Ксюшу

из интерната, она спускается по ступенькам, смотрит на меня своими глазенками и говорит: «Ты теперь будешь моя мама?», — вспоминает Ирина Ильинична и, улыбаясь, рассказывает нам семейную шутку: «Если кто-то в опеке мне сообщает, что есть ребенок, то я уже знаю — он мой, хоть еще и не видела. Муж в таких случаях говорит про меня: «Наша мама скоро будет рожать!».

Дом у Серегиных большой, места всем хватает. А когда мама занимается с одним ребенком — сразу, кружком, подключаются и остальные.

«ПРИУЧАЕМ К МИЛОСЕРДИЮ ЧЕРЕЗ ЗАБОТУ О ЖИВОТНЫХ»

В семье Натальи Владимиrowны ЖИГАДЛО и ее мужа ТРИШИНА Дмитрия Михайловича растут пять приемных и четверо кровных детей.

«В детстве, когда я смотрела фильмы, где бросают младенцев, всегда думала, что если мне подбросят ребенка, то возьму его себе», — признается Наталья. Она с мужем, который ей помогает и поддерживает во всем, на одной волне. А еще супруги считают, что детей нужно учить самостоятельности, «ведь часто в детских до-

мах они думают, что булки расрут на деревьях».

Ребята Натальи и Дмитрия с удовольствием помогают и папе, и маме на кухне. Дежурят — следят за порядком в доме, потом, в конце недели, свою очередь передают другому. Опекают животных: в доме 4 кошки, 3 собаки. «И это тоже воспитательный метод: они одного из котят принесли с улицы, он был новорожденным. Кормили из пипетки, вставали для этого по ночам, выходили», — рассказывает мама Наталья.

Подготовила Анастасия КОРОЛЕВА, фото из семейных архивов.

Сергей МИХЕЕНКОВ – калужанин, один из лучших писателей современности, в известной серии «Жизнь замечательных людей» изданы его книги о советских маршалах и военных операциях. Недавно вышла его новая книга «Писательская рота» – о молодых прозаиках и поэтах, ушедших на фронт. Мы встретились с Сергеем Егоровичем, чтобы честно поговорить о героях прошлого и об антигероях настоящего.

«ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ИНТЕРНЕТА – ПОРОЙ ЭТО ПРОСТО КАНАЛИЗАЦИЯ»

– Сергей Егорович, сначала не о книге, поговорим вот о чем. Вы думали о том, что нужно сделать, чтобы о Великой Отечественной войне молодые люди узнавали не у блогеров и не из публикаций разных модных СМИ, в которых никому не известные «эксперты» дают свои ущербные оценки и иногда просто переписывают историю войны на свой лад?

– Абсолютно не думал. Для меня это другой мир, и он мне неинтересен. «Оценщики» почти всегда неточны. И чаще всего по причине своего невежества, некачественного и недостаточного образования, а порой и элементарной невоспитанности. Ну не спорить же с ними... Информация же широким потоком нынче идет из интернета. Всякая. И поток этот порядком загрязнен. Порой это просто канализация!

– Почему сегодня так бьют словом по героям Великой Отечественной войны? Кстати, по писателям-фронтовикам – тоже, переда ложных обвинений не умолкает до сих пор.

– Известно: Бог – свое, а черт – свое... Кто с кем и кто кому служит, тот то и исповедует, и в данном случае – пишет.

О писателях-фронтовиках. Вы знаете, для нас, их сыновей, и по возрасту, и по ремеслу, они – святые. Иначе о них ни думать, ни писать нельзя. Даже зная об их человеческих слабостях и грехах. Что в людях ведется, то и нас не минует. Но их возвысило время и та страда, которую они осилили, и эта нравственная высота уже незыблена. И неоспорима тоже.

Писатели ринулись на фронт сразу, как только над Союзом

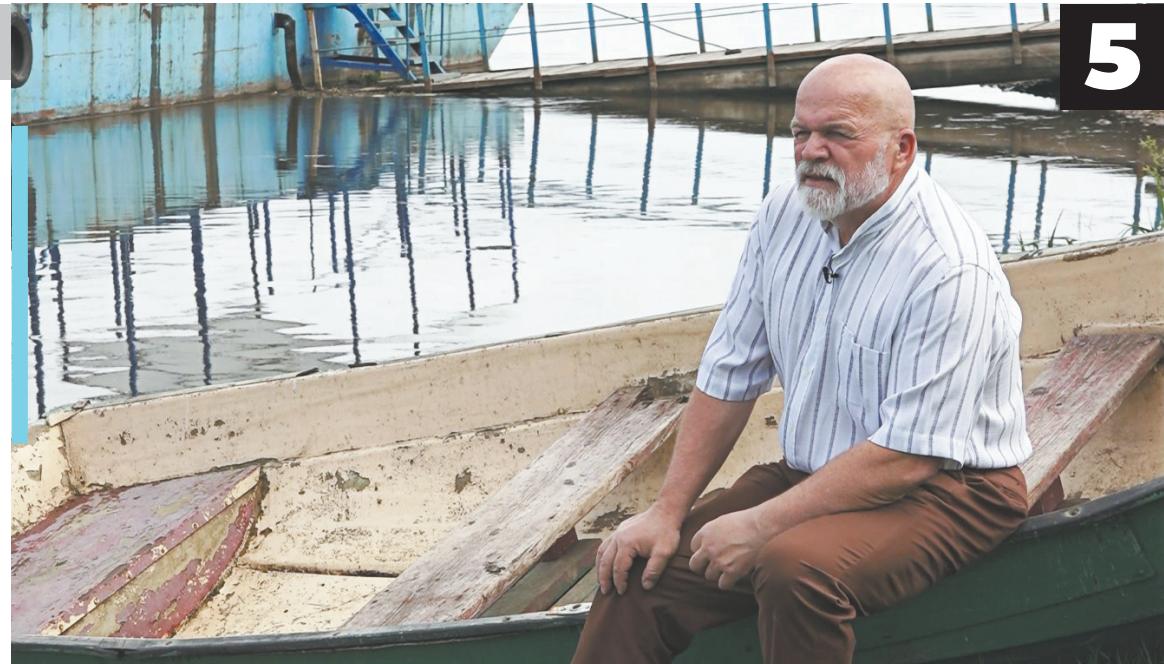
рухнуло мирное небо. Добровольцами. Ополченцами. В книге «Писательская рота» я попытался сформулировать солдатскую суть русского советского писателя: «Судьба каждого писателя-солдата – это отдельный и неповторимый сюжет, порою закрученный почивше самим лихого приключенческого романа. И в то же время он намерто влит в судьбу и историю русского воинства, отстоявшего в 1941–1945 годах свою землю, свое Отечество и прославившего в очередной раз русское оружие и боевые знамена». Некоторый пафос здесь, считаю, совершенно уместен. Их подвиг и во имя мира, и во имя Слова достоин большего.

«ВДРУГ ПОНЯЛ, ЧТО ВСЕ ОНИ ГОДЯТСЯ МНЕ В СЫНОВЬЯ»

– Расскажите подробнее о своей работе – где вы искали материалы? Что было найти особенно трудно? И почему книга написана именно сейчас, что стало тем моментом, после которого вы поняли – все, ждать больше нельзя?

– Возраст. Возраст открыл дверь туда, в ту войну, ставшую теперь историей. В какой-то момент вдруг понял, что все они, почти все, годятся мне в сыновья. Хотя и не перестали быть отцами... Но по возрасту – сыновья и дочери. Девятнадцатилетние, двадцатилетние... Вот и защемило сердце. Своих героев надо любить. Иначе их не полюбит и читатель. Не полюбит и не поймет. И я полюбил их, как любят сыновей и дочерей. Как любят свою семью. Поэтому их постоянно хотелось цитировать. Кто лучше их самих сможет открыть их перед читателем?

Материалы находил всюду: в архивах, в публикациях, в книгах литераторов и критиков, в семейных и школьных архивах. В

интернете о большинстве моих героев, как правило, несколько фраз: родился, учился, воевал и библиографическим сведениям отводили мало места.

А моей задачей было как раз написать биографии, с уклоном, разумеется, на войну. Кое-что удалось раздобыть у тех, кто лично знал, к примеру, Владимира Богоцкова, Юлию Друнину, Виктора Курочкина, Ольгу Ко-жухову.

«РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ ВООБЩЕ ВСЕГДА – СОЛДАТ»

– Итак, вы своих героев полюбили как родных. А есть самые любимые сыновья или dochki?

– Да всех я люблю. Но, пожалуй, с особенной бережностью писал о трогательной Ольге Кожуховой. В жизни она была довольно суровым человеком. Умела постоять за себя. Кроме романов, оставила очень проникновенные записки. Их я много цитирую. В ее записках простирается не только она, фронтовица, писательница, но и все ее поколение лейтенантов. Вот, к примеру, такое воспоминание: «На войне мне были страшны не те ужасы, которые я переживаю или уже пережила, а те, которые на мою долю еще не выпали, но я о них слышала: ужас окружения, ужас плены и пыток, ужас смерти в сне – как у шофера в Износках, лежавшего надо мной на полатях. Я проснулась тогда не оттого, что самолет обстрелял улицу, и не оттого, что крупнокалиберная пуля пробила стенку дома прямо над моей головой, а оттого, что кап-

ли крови стали капать на меня с убитого человека. Шофер погиб, не проснувшись».

Я горевал о своих героях, когда писал книгу, хотя это чувство иногда возникало, я ими гордился. Даже не беря в расчет, что они создали целую литературу, ими, писателями-фронтовиками, можно бесконечно восхищаться как солдатами. Русский писатель вообще всегда – солдат. И невидимо носит эту свою шинель, в любой час готовый надеть ее, материальную, полученную с армейского склада, и встать в строй.

– Сергей Егорович, современному молодому человеку трудно будет поверить в такую патриотичность и в такую жертвенность. Из какого теста были сделаны герои вашей книги, как они воспитывались, чего они действительно желали, уходя на фронт?

– Я думаю, что молодые разберутся. Если захотят разобраться. А если доберутся до «Писательской роты» и прочитают ее, то, уверен, в голове что-то доброе останется. Что-то провалится в глубину души. Чья-то судьба. Чьи-то стихи. Слова.

Из какого теста... Так ведь выходит, что из советского! Не станем придумывать, что из другого. Поколение «лейтенантов» в основном родилось после революции, а уж воспитывалось в советское время, училось по советским учебникам и оканчивало советские вузы. Василий Субботин точно и с глубочайшей искренностью сформулировал то, о чем вы теперь меня спросили: «Какое это было поколение... Как штыки! Если бы нам сказали. Если бы эту силу взять в руки. Мы легли

летия, так что подобные рассуждения раздаются все чаще?

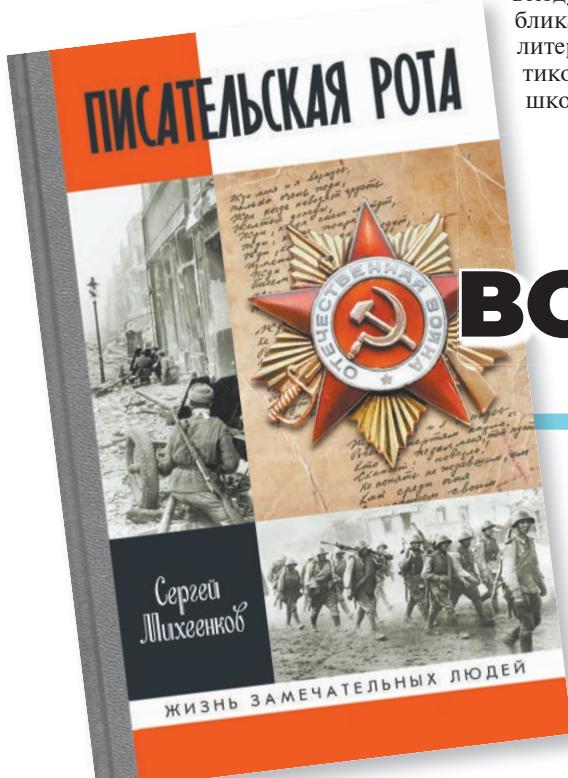
– Раздаются... Ни ртов, ни ушей не заткнешь. А за Родину, за Веру и Отечество они воевать будут? Если не хотят, то и черт с ними... Русский солдат всегда воевал за родину. За других свою. Не за олигархов же воевать. За олигархов и их капиталы русский солдат воевать не станет. Что касается отказников, то они были всегда. И в сороковые, но очень мало. Дух общества был иным.

«МНОГИЕ ГЕРОИ «ПИСАТЕЛЬСКОЙ РОТЫ» ВОЕВАЛИ НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ»

– Вы наверняка уже написали и вторую часть книги? Кто теперь с ваших страниц будет учить Родину защищать и любить?

– Вторая часть анонсирована в предисловии к первой. Она еще не написана. Но потихоньку пишется. Незачем ее торопить. Скажу, кто в ней уже есть. Федор Абрамов, Юрий Бондарев, Василь Быков, Александр Зиновьев, Александр Твардовский, Евгений Носов. Будут и другие. Писатели, поэты, драматурги... Нужно больше читать писателей-фронтовиков. Они не лгали. Они носили смерть за своими плечами. И пепережитое потом водило их пером.

Они и умирали, как солдаты. Вы знаете, как умер Юрий Белаш? Рак. Когда уже лежал, диктовал сотруднице Государственного Литературного музея то, что вспоминалось. Когда и вспоминать устал, понимая, что конец неизбежен и скор, чтобы сократить мучения, отказался от пищи, повернулся к стене и умер.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» ВЫХОДИТ КНИГА СЕРГЕЯ МИХЕЕНКОВА О ТЕХ, КТО ЗАЩИЩАЛ РОДИНУ И ШТИКОМ, И СЛОВОМ

бы там, где нам показали, и защищали страну... Заслонили Россию. Никто бы не побежал.

– Сегодня многие молодые говорят примерно так: «Если будет война, я воевать за Путина и за это государство не пойду». И ведь некоторые герои ваших книг тоже, мягко говоря, не были патриотами советской власти, но перед ними выбора – воевать, не воевать – не стояло. Что, на ваши взгляд, изменилось спустя десяти-

Он воевал на нашей калужской земле. Под Спас-Деменском и Жиздрой. Многие герои «Писательской роты» воевали на нашей калужской земле. У Белаша есть короткие, в несколько строк, но совершенно огромные стихи:

После бомбёжки –
в окопе,
тонко звения,
осыпался песок.

Беседовал Максим ВАСЮНОВ.

**ВЕРА
МОЛОДЫХ**

В этом году 130 лет главному дому в усадьбе Поленово, построенному по эскизам художника. Здесь он жил со своей семьей, здесь хранится написанный углем вариант знаменитой картины Василия Дмитриевича «Христос и грешница». Из этого дома Поленова провожали в последний путь. Отсюда же увозили в лагерь его сына с невесткой. Здесь же за последние сто лет завязалось столько исторических узлов и столько обнажилось смыслов, что любопытному туристу, а лучше сказать паломнику, будет о чем поразмышлять за прогулкой по тенистым аллеям до живописного берега Оки и обратно.

«СТО ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА»

С этого берега Оки в районе Тарусы все и началось. Осенью 1887 года Василий Поленов вместе с Константином Коровиным плыли на пароходе до Алексина. И тут Василий Дмитриевич увидел для себя нечто сакральное — высокий холм с деревенскими домами и деревянной церквушкой. Кто-то скажет: «Что тут такого? Таких пейзажей на одной только Оке сотни!», но только художнику, к тому времени уже постигшему и законы пейзажей, и библейские мотивы, открылось нечто такое, что не заметили другие.

— Ну это же в воздухе как-то висит! — говорит мне большой русский поэт Юрий Кублановский. Мы с ним идем вдоль берега и вместе с небом заглядываем в ровную, умиротворенную гладь Оки. — Здесь ощущение намленности есть, понимаешь? Медленное течение русской реки, которая не слишком широка, не слишком узка. Все это воплощение русского лиризма. Говорю сейчас это как поэт. Когда думаешь о России, то обязательно вспоминаешь этот ландшафт.

Эту же Оку в районе Тарусы однажды сфотографировал Солженицын — снимок, по воспоминаниям Кублановского, всю жизнь висел в кабинетах Александра Исаевича. А Константин Паустовский, и это Юрий Михайлович тоже помнит, отправлял сюда всех своих друзей и учеников. Родиной подышать.

Но Поленов первым почувствовал силу места. На деньги, вырученные от продажи императору Александру III картины «Христос и грешница», Василий Дмитриевич покупает поблизости берег со всеми окрестными землями и строит трехэтажный усадебный дом — по своему проекту и чертежам. Искусствоведы скажут потом, что в нем «заметны черты зарождающегося тогда стиля модерн».

В 1892 году, ровно 130 лет тому назад, Поленов перебирается сюда со старшими детьми. Начинается история освоения пространства художником — это когда построить можно целую усадьбу, но при этом сохранить умиротворение и гармонию. Увы, сегодня так строить уже не умеют.

«Как мне хотелось бы показать Вам нашу Оку, — писал Поленов Коровину в 1914 году, — ведь мы с Вами впервые открыли ее красоту и выбрали место для жительства.

Но Вам почему-то показалось, что в этой красоте и гармонии нет-нет да и проскользнет гармоника. Вот я живу здесь теперь двадцать два года и ни разу ее не слыхал, а красота и гармония все те же». В том же письме Поленов расскажет своему другу, что за эти годы здесь было «понаделано». Построена усадьба, две школы, церковь, мастерская, лодки, дамба... «Вышло сто восьмое чудо света, если не больше», — признается Поленов.

И все это выстроено по чертежам самого Василия Дмитриевича. В том числе каменный Троицкий храм, что на высоком обрыве у деревни Бехово — от усадьбы минут 15 ходьбы.

Это удивительная жемчужина русской архитектуры, — продолжает мой персональный «гид» по поленовской географии Юрий Кублановский. — Казалось бы, маленькая церковка, но как гармонично все устроено, хотя стили здесь разные — и Новгород, и Север, и романский стиль, и модерн. И все это так изящно сочетать тоже придумал Поленов, он же собирал деньги на строительство, вложив, конечно, много и своих средств.

— Но главное не только то, что Василий Дмитриевич и семья Поленовых построили нашу церковь, — продолжает экскурсию настоятель Троицкого храма в Бехово иерей Дмитрий Катичев. — Важно, что они и потом не оставляли храм. Сам художник, который был еще и композитором, написал Всенощную и Литургию, а его сын, Дмитрий, был старостой. Поленовы всегда заботились о храме, вплоть до 30-х годов, когда в истории святыни была поставлена точка с запятой.

«РОССИЯ, КОТОРУЮ МЫ ЛЮБИМ»

Троицкая церковь, парящая над Окой, пожалуй, самый красивый архитектурный шедевр Василия Поленова. Можно даже сказать, что художник здесь возвел церковь, чтобы дополнить русский пейзаж. Или сформулировать по-другому — Поленов этот пейзаж дописал. Получилась в итоге живая икона, причем образ этот рождается независимо от точки, с которой ты смотришь на Троицу — хоть с берега, хоть с погоста, где похоронен художник, хоть сквозь ветви березок.

Туристы, что приезжают сюда на катерах из Тарусы, увидев поленовский храм над рекой, нет-нет да перекресятся.

ЗА КАКИМИ СМЫСЛАМИ СТОИТ СЪЕЗДИТЬ В УСАДЬБУ «ПОЛЕНОВО»

ПОЛЕНОВСКИЙ МАТРИАРХАТ

На белый Троицкий храм мы смотрим с Натальей Федоровной Поленовой из окна «грешницы» — так в семье называют мастерскую, в которой хранится знаменитый вариант картины «Христос и грешница», написанный углем. Здесь же поленовские эскизы к его евангельскому циклу и платя — одно Василий Дмитриевич привез из путешествия по Востоку, второе сшила его жена Наталья Васильевна.

— И все это для меня и для нашей культуры не просто вещи, понимаете, — говорит Наталья Федоровна. — Я вообще считаю, что «Христос и грешница», или, как ее называл художник, «Кто из нас без греха», — это и есть тот Покров Богородицы, который как бы накрывает эту усадьбу, это наш красный угол, наш оберег.

Оберегать усадьбу в коварном XX веке было от чего. С одной стороны, Поленов после революций — народный художник, его музеинные коллекции объявлены национальным достоянием, а 30 октября 1924 года семье Василия Дмитриевича усадьба официально передана в пожизненное пользование. Но с другой стороны, уже после смерти художника в 1927 году, его семья вынуждена выживать и буквально оберегать усадьбу от разграбления. В 1932 году здесь прописывается дом отдыха Большого театра, сотрудники которого бесцеремонно пытаются у Поленовых отвоевать помещения под собственные нужды. В 1937 году за сыном художника Дмитрием Васильевичем и его супругой Анной Павловной приходят те, кого боялись все «бывшие». Супругов обвинили во всех смертных грехах против советской власти — даже в шпионаже — и отправили в лагерь, из которых Поленовы вернутся только в последние годы Великой Отечественной. В войну усадьбе тоже приходилось несладко — была здесь и красная армия, заходили и немецкие диверсанты, переживали обстрелы.

Но усадьба выжила.

ЛЮДИ ИЗ ДРУГОГО ТЕСТА

Как выжила она и в девяностые, когда стране было не до культуры. Но тогдашняя директор музея-усадьбы Наталья Грамолина (жена Федора Поленова, внука художника) смогла не только сохранить, что осталось ей от советской поры, но и многое вернула и отремонтировала. Дала усадьбе вторую жизнь.

— О, это была авторитетная женщина, — до сих пор с дрожью в голосе вспоминают капитаны тарусских катеров. — Наталья Николаевна каждому из нас могла позвонить хоть посреди ночи, и мы без лишних слов срывались и летели по ее поручениям.

В истории культуры это должно остаться: усадьбу Поленова сохранили не только сын и внук художника, но и их жены.

— Сама я в качестве хозяйки места нахожусь только в начале своего пути, — говорит Наталья Федоровна, — но тут передо мной примеры моей матушки Натальи Николаевны, моей бабушки Анны Павловны. И конечно, жены художника Натальи Васильевны. В общем, без этих трех женщин, — тут правнучка делает небольшую паузу, — ну, что-то бы случилось, но не так».

ЖИЗНЬ ДЛЯ ДРУГИХ

В молодые годы талантливый Поленов попал под крыло промышленника и мецената Саввы Ивановича Мамонтова, который в своей усадьбе Абрамцево собрал весь свет художников, режиссеров, писателей. Благодаря Поленову в этой подмосковной «резиденции» на свет появилось много шедевров — не только живописных, но и театральных: в кружке много ставили, а Поленов создавал эскизы, писал пьесы и даже сам играл. Наконец, в Абрамцеве Василий Дмитриевич вместе с друзьями возвел и распил знаменитый храм во имя Спаса Нерукотворного.

Это было место, по которому люди ностальгируют всю жизнь, и Поленов однажды решил, что должен построить свое Абрамцево. Пусть без такого размаха, как у живущего на широкую ногу Мамонтова, но с теми же идеями: людей — просвещать, пространство — наполнять смыслами.

Купив землю под усадьбу, Поленов сразу решил, что строить ее не только для себя. В большом доме он открыл картинную галерею, куда доступ был у всех желающих. Но если бы только на музее остановился художник — нет, народный театр ему подавай!

«Не развлечения ради, а просвещения для». Чтобы серые будни крестьян наполнить светом искусства. Те поначалу, конечно, называли художника «блаженным барином», потом уже он для них стал «Василь Дмитрич — строитель», который за 35 лет сделал для простых людей так много, сколько никто не делал для них за века. Троицкая церковь — как «дом молитвы и храм искусства» — тоже была возведена по просьбе крестьян и ради их же будущего. Впрочем, в этом будущем те же крестьяне позволили церковь закрыть, а потом ее камни прекрасно приспособили под собственные, совсем не духовные нужды. Медленная реставрация беховской Троицы, как памятни-

ка архитектуры, началась только в 1975 году.

Последней большой художественной работой уже 77-летнего Поленова была диорама — маленький световой театр с подсвеченными картинками кругосветного путешествия. И она тоже была создана для людей. Диораму Поленов возил по окрестным школам. В одном из писем художник рассказывает: «Я работал над ней 4 года. А если углубляться в даль годов, то и все 60 лет. Для меня было большой радостью, это восторг ребятишек в школах». В этом письме весь Поленов. Добрый интеллектуал, который никогда не жил только для себя.

Диорама сохранилась, ее можно увидеть в одном из строений усадьбы.

ОТ ТРОИЦЫ — К ТРЕМ БОГАТЫРЯМ

Наталья Поленова: «Василий Дмитриевич считал несправедливым, что большим городам отдано все: музеи, театры, библиотеки — он хотел, хотя бы в малой доле, дать все это деревне. Вот такая простая мысль, за которой огромный пласт работы, культуры, служения».

Как человек, который сумел гектары земли превратить в «райские сотки», Поленов никуда из своей усадьбы не ушел даже после смерти. То есть, приехав сюда, вы сможете встретиться не только с наследием большого русского художника, но и с его душой.

— Это очень сильное знание, которое приносит утешение, — продолжает Наталья Федоровна. — Когда уходит кто-то из членов нашей семьи, присутствие его ты все равно ощущаешь. Вот уже скоро сто лет, как нет с нами Василия Дмитриевича, но мы чувствуем его присутствие через его картины, через артефакты, им привезенные, через все, что им здесь сделано и им наполнено.

В своем художественном завещании Поленов предупреждал, что никогда никуда из созданной им усадьбы не уйдет, именно так надо понимать слова Василия Дмитриевича о том, что после смерти творца «бытие его остается и переходит в то, что он створил».

Что касается меня, то «привет» от Поленова нашему времени я встретил в столовой большого дома — здесь выставлен первый эскиз картины Васнецова «Богатыри».

Это известная история: когда Васнецов и Поленов были в Париже, Виктор Михайлович затекся к Родине и начал писать Богатырей. Первый эскиз маслом понравился Поленову, Васнецов предложил — забирай себе. Но Василий Дмитриевич отказался, мол, когда напишешь большую картину, тогда этот первый вариант и отдашь. Поленову пришлось ждать больше двадцати лет. Но оно того стоило.

Если учесть, что в советское время «Богатыри» во всех школах и вузах заменили икону Троицы, то пребывание эскиза в усадьбе Поленова не кажется случайностью — ведь именно здесь вот уже век осмыслился бытие не только художника, но и той России, «которую мы любим».

Максим ВАСЮНОВ.
Фото автора.

ЛЮДИ ИЗ ДРУГОГО ТЕСТА

В июне Таруса отметила 130-летие Константина Паустовского. Человека, который на протяжении безбожного времени оставил для всех нравственным ориентиром. Он стал тем, кто огонек «Святой Руси» из русской литературы передал — советской. Не зря признанный духовный классик-эмигрант Борис Зайцев (читайте о нем в предыдущем номере ВМ) сказал: «Кажется, он наш».

О Паустовском можно говорить много и долго, о его поступках — например, он единственный отправил телеграмму Пастернаку, когда того травили за публикацию «последнего русского романа» «Доктор Живаго». Или открыто крестил детей своих знакомых и своего младшего сына Алексея — после чего, к слову, на прозаика написала донос жена его лучшего друга. И если уж мы заговорили о Церкви, то это именно Паустовский заказал панихиду по Заболоцкому и всегда поминал Марину Цветаеву, будучи уверенным, что ее разрешат поминать официально, как не самоубийцу, а доведенную до самоубийства. И Церковь действительно впоследствии разрешила.

Сегодня мы подробнее поговорим об истории любви Паустовского и Тарусы, в которой он в 55-м году поселился — в скромной «халупе» на окраине — и по улицам которой, тринацать лет спустя, гроб с его телом несли на руках местные жители. Больше никого здесь так не провожали.

КАК КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ ПЕРЕВЕРНУЛ ЖИЗНЬ ЦЕЛОГО ГОРОДА

Таруса и до Паустовского, конечно, звучала. Это любимый город Марины Цветаевой, чей знаменитый отец здесь считается первым дачником. А именные художники и вовсе превратили Тарусу в русский Барбизон. Поленов, Крымов, Борисов-Мусатов, Кукарниксы... Тарусские пейзажи в картинных галереях Центральной России — обязательный экспонат.

Но если с культурной стороны Таруса была одним из центров, то с точки зрения социальной — окраина из окраин. Кроме как изгибом Оки с ее живописными берегами и туманными далями, здесь любоваться было нечем. Тот же Паустовский в первые месяцы своего тарусского жительства пишет друзьям, что пленен «сказочными окрестностями», а вот местная неустроенность его гнетет.

Его борьба — в слове. Паустовский пишет письма. Прямо в «Правду» — в главную газету страны. Причем пишет так, что сегодняшние тексты самых

приемной дочери Константина Георгиевича Галина Арбузова вспоминает, что сам писатель спокойно бы жил дальше в купленном 26-метровом «последнем доме Тарусы» и никогда бы не жаловался, что ни водопровода здесь, ни регулярного света, ни хороший дороги до ближайшей Калуги.

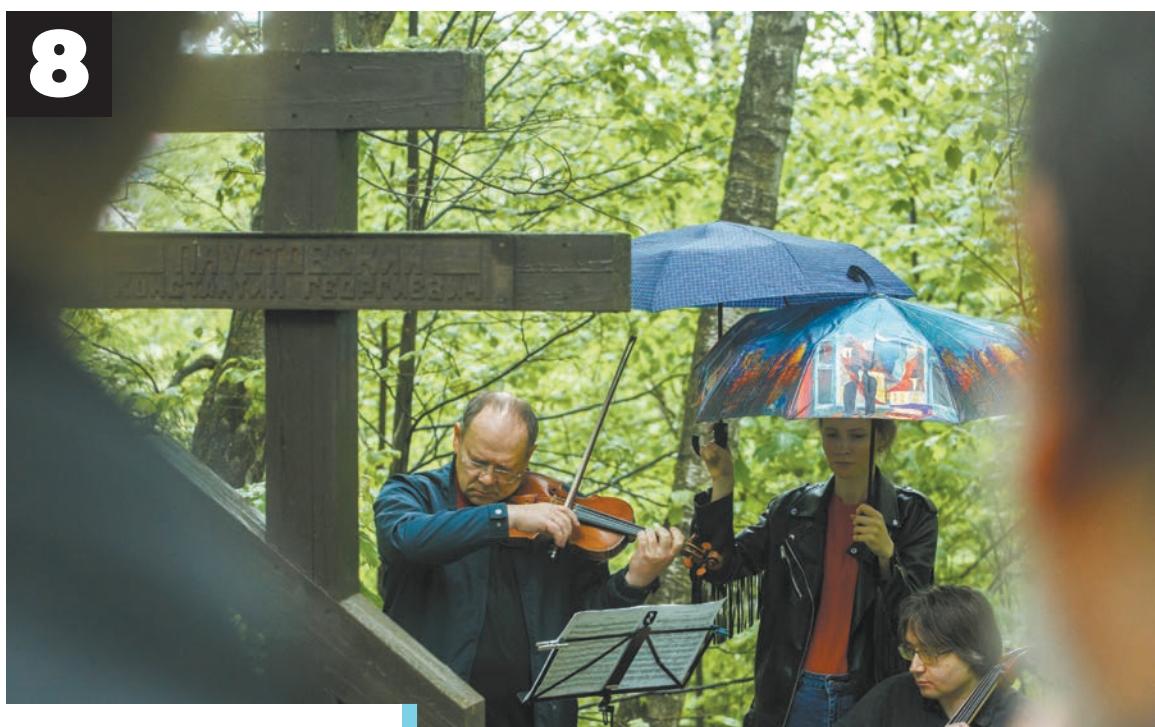
«Но его ужасало то, как этот городок живет. Ведь он очень полюбил и Тарусу, и тарусян. И Константин Георгиевич начал борьбу, чтобы хоть что-то изменить здесь, — говорит Галина Алексеевна. — При этом, скажу честно, до этого он никогда не влезал ни в какие хозяйствственные дела».

Его борьба — в слове. Паустовский пишет письма. Прямо в «Правду» — в главную газету страны. Причем пишет так, что сегодняшние тексты самых

мелких журналистов кажутся неуверенной подделкой. Нет, Паустовский не лез на рожон и не упражнялся в острословии, он не рассчитывал, как сейчас бы сказали, «нарваться на гонения». Дело было совсем в другом. В любви. Именно любовь к родной земле и к родному человеку отличает настоящего журналиста от писаки. Это боль сына за мать, брата за сестру. Так уже не пишут сегодня. Я вообще считаю, что «Письмо из Тарусы», опубликованное в «Правде» в 1956 году, надо проходить на журфаках, а еще лучше ежегодно печатать на передовицах центральных газет. Ведь сколько еще этих Тарус осталось по России...

НАЧАЛО. Продолжение читай на стр. 8

БЕРА
МОЛОДЫХ

ПРОДОЛЖЕНИЕ. Начало
смотри на стр. 7

Вот лишь некоторые фрагменты знаменитого «Письма...»: «Чем объяснить непонятное безразличие к этим городам? Прежде всего, леностью мысли и незнанием местных возможностей, вернее, пренебрежением этими возможностями во имя погони за журавлем в небе».

«В городе нет воды, нет водопровода. Жители берут воду из трех резервуаров, куда по трубам, построенным еще при Екатерине Второй, стекает вода из отдаленного ручья».

«А в результате — больница без электрического света, пользоваться рентгеном нельзя, инструменты для сложнейших операций кипятятся на керосине. Единственная средняя школа помещается в трех домах, темных и тесных, а учеников в ней — восемьсот человек».

«Местные работники боятся как рыба об лед, чтобы хотя бы немного преобразить свой город. Но все их благие желания пресекаются страшным словом «смета». Смехотворная смета, на которую город едва-едва может властить жалкое существование».

Или вот, например, фрагмент второго «Письма из Тарусы»: «Главное зло в том, что есть люди, занимающие подчас ответственные посты, но с психологией не революционеров, не патриотов, а лавочников и маклаков».

И так далее. Паустовский писал еще и про леса, которые вырубаются, и про Оку, берега которой

согрывают каменоломни, а воды — загрязняют заводы. И про десятки других проблем.

Я так и вижу лицо редактора какой-нибудь краевой газеты, если кто-нибудь принесет ему подобный очерк сегодня. Знаю по своему опыту, что он замаскирует свою трусость под слова «не надо выносить сор из избы». Паустовский тоже много проработал журналистом в разных городках большой страны и потому сразу же обезоружил фанатичных хранителей сора:

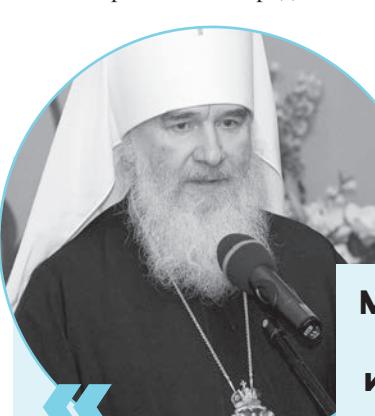
«Меня могут обвинить в том, что я выношу сор из избы. Да. Его давно пора вынести и сжечь, а не прятать под спудом и отправлять им жизнь талантливых и честных советских людей».

Когда Паустовский отправил в газету свое первое тарусское письмо (всего их было несколько), над ним, конечно, посмеялись. Мол, власти дела больше нет, как твою Тарусу спасать. «И вдруг скептики осеклись», — вспоминал Паустовский. Его статья дошла до Совета Министров РСФСР, там ее внимательно прочитали и... на Паустовского не обиделись, его не посадили и не расстреляли. Его поняли. Потому что ничего не сделаешь против правды, выстоянной на любви. «Решено было Тарусе широко и быстро помочь».

В городе построили современное жилье, баню, расширили больницу и знаменитую фабрику тарусской вышивки, пробурили

артезианские скважины, провели 14 км водопровода, поставили высоковольтную трансформаторную подстанцию. Между Калугой и Тарусой появилась прямая асфальтированная дорога. Да, та трасса, по которой сегодня едут в городок на Оке тысячи туристов — это тоже Паустовский.

Многое было сделано после смелых и ярких писем Паустовского, и, кстати, по предложению писателя Тарусу признали районным центром. «Сами называния «райгород» и «райцентр» дают богатую пищу для шутников и зубоскалов. Они называют их «райскими городами» и

 Митрополит Калужский и Боровский Климент: Состоялась церемония избрания и награждения лауреатов Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Мы узнали имена лауреатов 2022 года. Это архимандрит Дамаскин (Орловский), Николай Александрович Зиновьев и Михаил Андреевич Чванов.

Напомню, что Михаил Андреевич Чванов много лет трудится на посту директора мемориального дома-музея Сергея Тимофеевича Аксакова. Но посвящает он себя не только изучению и сохранению наследия С.Т. Аксакова, но и всей большой семьи Аксаковых, давшей нашей культуре, истории не одного талантливого, деятельного человека. Одним из важных своих дел он считает восстановление храма в имении Аксаковых: «26 сентября 1995 года во время уже Пятого Международного Аксаковского праздника в селе Надеждине при поднятии большого церковного колокола, иначе Благовеста, которое совершалось при большом стечении народа, и самые большие нынешние русские писатели по моему зову приехали на сие торжество, (и вдвое согнутая деревенская старушка, одна из тех, которые в войну и после войны по причине ушибленных или пропавших без вести мужей и беззлодности впрыгались в плуг и, в конце концов, вытянули Россию из разрухи, со светлым и уже нездешним взором поклонилась мне: «Теперь, батюшка ты наш, еще бы с домом священнику помог, да иконостас новый...», отчего зашипело у меня сердце и засипало в глазах), стоя на пронизывающем студеным ветру, я вдруг потрясен и в то же время не без горечи, — еще жила надежда, что у меня, как у писателя, не все позади, что самого главного я еще не написал, — подумал: «А не это ли мое истинное Предназначение на Земле, ина-

ЛЮДИ ИЗ ДРУГОГО ТЕСТА

«Это совершенно актуальная позиция, потому что по-прежнему Таруса является резко выраженным провинциальным городом, и мы все стараемся служить ему», — подчеркивает Борис Мессерер.

Еще один тарусянин и писатель Сергей Михеенков рассказывает, как хоронили Константина Георгиевича: гроб с телом встретили еще на въезде в Тарусу и, взяв на руки, понесли на кладбище. Люди живой цепью стояли по пути его следования. Они прощаются со своим героям.

«Здесь его любили как отца родного, — признает Михеенков. — И многие, может быть, даже строчки его не прочли, но зато все понимали, что такое водопровод в доме! Поэтому люди сами пришли проститься, никто их не сгонял на его похороны. Это было впечатляющее».

31 мая в 130-й день рождения писателя именно у могилы Паустовского на старом городском кладбище прошла мемориальная акция. Тарусяне и гости города снова вспоминали человека, чья любовь оказалась сильнее государственной системы.

А потом люди пришли к дому, где жил Константин Георгиевич, побродили по маленьким комнатах, посидели в кабинете с видом на «райский сад», разбитый женой писателя, заглянули в окна знаменитой беседки, где написаны одни из лучших книг Паустовского...

А после поклонники отправились гулять по знаменитому городку на Оке. По Тарусе Паустовского.

**Максим ВАСЮНОВ.
Фото Василия БАТУРИНА.**

че говоря, Крест мой — возродить из руин Божий храм и тем самым дать последнюю радость этим великим русским женщинам, которые есть Россия?» Действительно, удивительные слова Михаил Андреевич сказал своей жизнью.

У архимандрита ДАМАСКИНА есть книга с названием, которое можно считать афоризмом: «Человек — это его совесть». Это житие священно-мученика Евгения (Зернова), митрополита Нижегородского и Арзамасского. В предисловии к книге, озаглавленном так же, как и вся книга, «Человек — это его совесть», монахиня Ефимия (Аксакентова) пишет: «Подвиг начинается там, где слышит человек голос своей совести, которая клюбому из нас и во все времена предъявляет равные требования. В названии нашего предисловия использованы слова блаженного Августина. По отношению к нему священномученику Евгению (Зернову) можно было бы назвать невольником, узником своей совести, не умеющим противиться ее повелениям. Голос совести никогда не сулил ему ни личного благополучия, ни спокойствия — в этом смысле он был мучеником и исповедником веры еще задолго до лагерей, ссылок и расстрела».

У Николая Александровича ЗИНОВЬЕВА есть строки, в которых поэту удалось ясно показать, что не комфорт, не блага цивилизации составляют главное в жизни, что не этим определяется то, что по-настоящему важно:

Ни электричества, ни газа.
Хозяйке скоро сотня лет.
Но, как ребенок, ясноглазо
Глядят она на белый свет.
Кривая ветхая хатенка,
В сенях старинный ларь с мукой.
Такую хату, как котенка,
Погладить хочется рукой.
Над крышей хаты с кроной вяза
Сплелась могучая ветла...
Ни электричества, ни газа.
Но сколько света и тепла!

Уют, ощущение дома, тепло, свет — все это зависит во многом от человека, который в этом жилище живет.

Полную версию статьи митрополита КЛИМЕНТА «Они говорят о самом главном — вере, любви, совести» читайте на сайте Калужской митрополии.

Номер сверстан в редакции газеты.
Распространяется бесплатно.

Просим газету не выбрасывать и не использовать в хозяйственных целях.
Её можно отнести в ближайший храм или дать почитать другому.